

СЕРГЕЙ  
ВОДЕННИКОВ

# Надежда

(Love and Life)



роман

Сергей Воденников  
**Надежда (Love and Life)**

«Издательство Ивана Лимбаха»

2020

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6

**Воденников С.**

Надежда (Love and Life) / С. Воденников — «Издательство Ивана Лимбаха», 2020

ISBN 978-5-00170-075-3

Пятидесятилетний доцент московского вуза и аспирантка занимаются научной работой. Всё проходит успешно, ведь она – способная девушка. Но выясняется, что эти способности выходят далеко за пределы прилежного обучения, и тут начинается самое интересное и... сложное. Сюжет этой книги не нов, но история любви – уникальна и неповторима, как у каждого человека. Глубина характеров, непредсказуемость поступков героев держат читателя в постоянном напряжении, делая чтение увлекательным, оставляя долгое послевкусие.

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00170-075-3

© Воденников С., 2020  
© Издательство Ивана Лимбаха, 2020

# Содержание

Пролог	6
I	6
II	8
Часть первая	9
Глава 1	9
I	9
II	10
III	12
IV	14
Глава 2	17
I	17
II	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Сергей Воденников**  
**Надежда (Love and Life)**  
*Роман*

© Воденников С. О., 2020

© Оформление, Издательство «У Никитских ворот», 2020

*Ее считают заботящейся о потерпевших крушение, между прочим; и тот, кто ее увидит, говорят, будет думать о ней до конца жизни.*

*А. С. Грин*

## Пролог

### I

«Виноват, кругом виноват. Я старше на двадцать шесть лет, и должен был быть мудрее и осмотрительнее» – так размышлял Алексей, копаясь в воскресенье у себя в огороде. Грустные мысли терзали его с четверга, но он все никак не мог понять, что же конкретно сделал опять не так.

В четверг, как всегда, он вел лабораторные работы и семинарские занятия со студентами Московского института химических технологий. Потом стал поджидать в уединенном помещении свою аспирантку Надю. По четвергам он учил ее астрологии. Не очень типичное занятие для преподавателей, воспитанных еще в советское время на принципах материализма. Но догматам материализма он уже не особо доверял, а астрология с некоторых пор стала одним из его серьезных увлечений.

Надя пришла, попили чай.

– Медицина является в астрологии одной из наиболее разработанных частей. Здоровье интересовало всех и всегда. С древнейших времен и до последнего времени медицине были посвящены многие тома астрологических исследований, – начал он свой рассказ. Надя была благодарной слушательницей, схватывавшей на лету астрологические премудрости. Алексей был счастлив, что нашел такую ученицу. – У меня тут в журнале приведено несколько примеров гороскопов больных, – продолжал он. – Давай сядем рядом, чтобы можно было посмотреть.

Они сели на диван. Он обнял ее за плечи, она опустила голову ему на плечо. Начали разбирать гороскопы. Но чем дальше, тем труднее становилось ему это делать. Мысли разбегались, слова тяжелели и застревали в горле. Надя переменила позу. Теперь она кокетливо лежала на животе, подпирая руками голову, и непонятно было, смотрит ли она в журнал или на него. Он начал гладить ее по голове и спине, пытаясь одновременно рассказывать про гороскопы. Потом попытался приподнять юбку, но получил по руке. Она села, изо всех сил обняла его за шею и начала шептать на ухо что-то неразборчивое. Кажется, это была какая-то мерзкая ругань, вроде «Ах ты гад, подлец, сволочь ты эдакая! Хочешь изменить жене!»

Разглядывание журнала окончательно потеряло всякий смысл. Надя совсем развалилась у него на коленях. Алексей продолжал гладить ее. Попытался расстегнуть блузку, но снова получил по рукам. Ни разу не заходили они дальше этого, но сейчас ситуация как-то особенно его напрягла. Теплая волна, поднявшись снизу, накрыла с головой. Сердце учащенно билось, в ушах стучало. Он едва контролировал себя и боялся, что может в какой-то момент сорваться. Наконец снял ее с колен и встал со словами «я больше не могу». После всего, что было сказано между ними раньше, он не мог поступить иначе. Она осталась сидеть на диване и произнесла обидчиво и с мольбой:

– Только не унижай меня, пожалуйста!

Он все еще чувствовал магию ее тела и с трудом пытался собраться с мыслями. «Ну чем она опять недовольна? К чему эти слова? Разве я унижаю ее? И что я могу ответить? „Я не буду тебя унижать, детка“? Глупо как-то!» У него возникло какое-то безотчетное раздражение, подстегнутое чувством неудовлетворенного желания, и он произнес вслух:

– А где ты видела любовь без унижения?!

Эти слова сразили Надю наповал. Она рухнула и уткнулась лицом в подушку. Потрясенный Алексей наблюдал, как из глаз ее брызнули слезы. Он недоумевал. Что такого ужасного он сказал? И в конце концов, разве это не правда?

Надя пролежала минут десять – пятнадцать. Потом встала и села к столу. Выглядела она как-то отрешенно, вся погруженная в непонятные переживания. Алексей пытался ее взбудорить. Он припомнил пару смешных историй, но, не сумев выдавить из Нади улыбку, засобирался. «Кажется, я здесь лишний», – подумал он. Уже взяв плащ и кепку, в дверях обернулся на неподвижно сидевшую Надю и вернулся снова.

– Давай сыграем на компьютере в «Эрудита»! – предложил он.

Надя отказалась. Алексей заварил новую порцию чая. Посидели молча еще. Наконец Надя стала понемногу выходить из оцепенения.

– Я не могу больше звать вас Алексеем Владимировичем. Это уже фатально, – сказала она.

«Экая проблема, зови как хочешь!» – подумал он.

– Ну скажи, какой у меня теперь может быть статус?

«Что за черт! Что это еще за „статус“? Ее что, не устраивает статус аспирантки? Или она боится, что я предложу ей стать любовницей?» Вслух он сказал:

– Ты можешь стать другом семьи. Я попробую поговорить об этом с женой.

Надя немного просветлела. Казалось, он дал ей соломинку, за которую она готова была ухватиться. Опять посидели и помолчали, пока в конце концов она не предложила пойти прогуляться.

Они вышли из проходной и стали обходить корпуса института. Долго шли молча. Он радовался тому, что ему еще раз выдалась возможность взять ее под руку, и не решался нарушить молчание. Наконец она сказала:

– Надо прекратить эти посиделки по четвергам. Смысла в них уже нет никакого.

Алексей почувствовал, что его начинают резать ножом по сердцу.

– И прогулки тоже.

Нож вонзился глубже и стал поворачиваться.

Они закончили обходить институт и снова подошли к ступеням проходной. Алексею почудилось, что вот сейчас они расстанутся, она уйдет и больше они не увидятся никогда. Надя открыла дверь.

– Не ходи за мной.

– Только пиши, пожалуйста! – взмолился он.

Она кивнула, и дверь захлопнулась. Он поплелся к станции метро.

## II

Прошла рабочая пятница. Письма по электронной почте не приходили. В субботу он выехал вместе с женой на дачу. Писем по-прежнему не было. Алексей буквально не находил себе места и в воскресенье решил, что надо написать самому. Механически занимаясь дачными делами, начал сочинять в голове текст. Он пытался что-то объяснить, в чем-то оправдаться, но из неуклюжих фраз никак не получалось ничего связного. Все произошедшее казалось невероятным, нелепым и необъяснимым. Мысленно перечеркивая одно письмо, он тут же брался за другое, но к вечеру, устав и убедившись в бесплодности усилий, решил, что, пожалуй, лучше написать не Наде, а их общему другу и его ровеснику Дмитрию. Но и это дело тоже не заладилось. Он еще продолжал что-то сочинять за рулем по дороге домой, пока, доехав до гаража, не решил окончательно, что ничего никому писать не будет, так как все бессмысленно и бесполезно.

Едва войдя домой и заглянув в интернет, он обнаружил, что Надя все-таки написала сама. Письмо пришло всего полчаса назад.

«Два дня писала этот ужас. Каждая строчка полита слезами, пардон за пафосность», – начал читать Алексей. «Если сейчас не выговорюсь, то угрожу опять в больницу, не иначе. Лично не смогу, зальюсь слезами».

Он потер лоб от удивления и продолжил читать обо всех злоключениях, пережитых Надей за 27 лет жизни. Заканчивалось письмо следующим образом:

«Я и сама не знаю, хочу я чего-то или не хочу. Я не могу даже прикоснуться к этому жуткому клубку и не могу в этом разобраться».

У меня, как и у любого, наверно, человека, есть желание быть любимой. Потребность любить самой я зарыла в душе, но потребность быть любимой все равно осталась. Поэтому я играю во всякие кошки-мышки – и с вами, и с другими. Мне хочется быть любимой, но любить сама я не могу. Сейчас. Смогу ли когда-нибудь – не знаю. Не буду в этом разбираться. При этом если попадался кто-нибудь, кто был и свободен, и имел серьезные намерения, то я рвала отношения сразу же. Или просто не давала им перейти в какое-то другое русло, кроме приятельства. Я выбираю самых неподходящих партнеров, которые от меня любви не требуют, у них другие цели или им достаточно видимости. Но хоть отдушину нахожу в этой иллюзии, что я кому-то нужна. Хотя сама прекрасно знаю, что это не так. Но можно же хотя бы помечтать, больше мне все равно ничего не остается.

Не переживайте, что сделали мне больно. Мне больно, но к вам это имеет опосредованное отношение. „Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...“

Простите меня еще раз за все. Я же никакого зла не держу и все прощаю.

Если после всего вышеизложенного сильного отвращения ко мне не испытываете, то я готова начать наше знакомство с чистого листа и восстанавливать порушенное уважение. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Мне просто трудно будет в ближайшее время, очень много надо обратно прятать».

Алексей еще раз потер лоб, перечитал все сначала и задумался, что же он знал до сих пор об этой девушке? Когда и как началось их знакомство? В памяти невольно одна за другой начали всплывать картинки недавнего прошлого.

## Часть первая

### Надежда

*Не все ли равно, чем и как счастлив человек!*  
*И. А. Бунин*

#### Глава 1

#### В походе

##### I

Алексей работал в должности доцента на кафедре физики. Дружил с профессором Владимиром Даниловичем, которого молодые друзья зачастую просто звали Профессором, и часто приходил в его комнату поговорить и попить чаю. Здесь постоянно собиралась какая-нибудь компания. Кроме Алексея, завсегдатаем чаепитий был также и Дмитрий, бородатый мужчина среднего роста с грузным и корявым телосложением. Их обоих связывали близкие научные интересы и большая любовь к велосипедным походам. Нередко Профессор приглашал также и студентов. С некоторых пор к нему стали ходить однокурсники Надя и Саша. И вот однажды, когда они уже были на четвертом курсе, Дмитрий пригласил их обоих принять участие в очередном летнем походе. Саша в итоге не поехал; не смог поехать тогда и Алексей. А Надя решила попробовать. В первый день она едва не умерла от усталости и чувствовала стыд оттого, что тормозила движение. Но потом втянулась и в итоге осталась довольна.

На следующий год уже оба друга, Дмитрий и Алексей, пригласили ее опять. Алексей при этом улыбался своей необыкновенной улыбкой. Других желающих в этот раз не нашлось, и решили ехать втроем. Надя уже успела получить свой диплом, но осталась в институте работать в библиотеке и рассчитывала поступить в аспирантуру.

Поход, маршрут которого составил Дмитрий, должен был начаться из Пскова. Алексей и Надя собирались прибыть туда вместе, Дмитрий взял билеты на другой поезд. В день отправления Алексей заранее приехал на вокзал, нашел их с Надей плацкартный вагон, разобрал и упаковал велосипед, уложил его под потолком поперек бельевых полок, так что он вплотную встал между стенками, и стал ждать девушку. Она все никак не появлялась. Наконец, когда поезд уже тронулся и Алексей решил, что, видимо, придется путешествовать с Дмитрием вдвоем, раздался звонок мобильного, и Надя сообщила, что в последнюю минуту успела вместе со всем грузом заскочить в дверь последнего вагона. Алексей пошел ее встречать.

Надя стояла в тамбуре насквозь промокшая, но тем не менее радостно оживленная.

– Попала под ливень, когда выезжала из общежития, – сообщила она.

Сначала они перетаскивали вдвоем большой перекидной рюкзак, затем – велосипед. Алексей помог снять колеса, переставить педали, повернуть набок руль и завернуть велосипед в простыню. Потом он забросил ее велосипед поверх своего. Переоделись. Можно было передохнуть.

– Пойдем в ресторан, поедим и выпьем пива, – предложил он. Надя согласилась.

Они сели за столик. Начали говорить о походе, о дожде, о том, в какой суматохе Надя сегодня собиралась и как она едва не опоздала на поезд. Как-то непонятным образом разговор перешел затем на тему семьи.

– Я недавно задумался, зачем вообще нужна семья, – сказал Алексей. – Ну, детей выращивать, это понятно. Дети цементируют брак, сплачивают семью. Но потом они вырастают, начинают жить своей отдельной жизнью. И для чего после этого семья? Ну, вот, говорят, что с возрастом на смену любви приходит взаимное уважение. Согласен. Уважение действительно нужно. А брак – то зачем? Неужели только для того, чтобы пичкать друг друга в старости микстурами? Или держаться за совместно нажитый дом, имущество, привычный порядок вещей? Как говорил Пушкин, «привычка свыше нам дана, замена счастию она». Или вот еще:

«Мой дядя самых честных правил,  
Когда не в шутку занемог,  
Он уважать себя заставил  
И лучше выдумать не мог».

Как он уважать себя заставил? Ну, конечно, вокруг него суетилась толпа наследников. Но неужели ТАКАЯ семья заслуживает того, чтобы ее свято сохранять?

Трудно сказать, зачем Алексей все это говорил. Но уж точно он не рассчитывал, что Надя воспримет разговор всерьез. Мало ли что может сболтнуться за бутылкой пива.

Оба были в предвкушении предстоящего путешествия. Мерно стучали колеса поезда, унося все дальше от надоевшего города.

## II

Они прибыли в Псков в 8 часов утра и стали ждать Дмитрия, который должен был приехать на четыре часа позже. Надю определенно нельзя было назвать красавицей, несмотря на то что она привыкла считать себя таковой. Широкобедрая, полногрудая, с черными глазами и заплетенными в косу темными, почти черными волосами, она напоминала архетип донской казачки, которая на скаку коня остановить может. Маленькая голова с правильными чертами лица странным образом не соответствовала массивным пропорциям тела.

Чтобы не терять зря времени, она оделась в походную одежду. Это оказалась широкая сиреневая футболка, легшая складками на выступающие груди, и короткая темно-синяя юбка с разрезом сбоку. Алексей с любопытством посмотрел на оголившуюся в разрезе увесистую ляжку. «Жаль, что она не в моем вкусе», – подумал он.

Сам он был 51-летним мужчиной с правильным овалом лица, высоким лбом, прикрытым сверху темными волосами с проблесками благородной седины, довольно большим прямым носом, но маленьким ртом и маленькими, близко посаженными поросычьими глазками. Несмотря на определенные недостатки внешности, в молодости он был довольно красив. Во всяком случае, его фотография долго висела на витрине парикмахерской рядом с домом. Да и сейчас женщины соответствующего возраста нередко восторгались его стройным сложением, стремительной упругой походкой и мощными ногами натренированного велосипедиста. Но особенно привлекательной была его улыбка. Казалось, что она озаряла его лицо, обычно хмурое и задумчивое, внутренним светом, несущим счастье и радость всем окружающим.

Наконец появился радостный Дмитрий, все занялись своими велосипедами и вскоре тронулись в путь. Огромное удобство велотуризма заключается в том, что рюкзак висит сзади на багажнике и не давит на плечи. У Алексея поэтому всегда в начале поездки возникало ощущение полета, как будто крылья за спиной раскрывались.

Сначала ехали по разогревшемуся на солнце шоссе в бесконечном потоке обгонявших их легковых машин и ревущих вонючих грузовиков. Потом свернули на проселочную дорогу. Миновали дачи. Пошли поля. Подсолнухи весело кивали своими головами. Справа заблестели

синей лентой быстрые воды реки Великой. Чем дальше они удалялись от города, тем больше погружались в атмосферу патриархальной тишины и покоя.

Заехали в деревню Волженец освежиться святой водой из Ольгиного ключа. По преданию, святая княгиня Ольга родилась неподалеку и сама не раз умывалась из него. Вода приобрела целебную силу и помогала излечивать глазные болезни. До середины XIX века сюда был большой наплыв паломников со всей России.

Нашли родник. Он располагался у самого берега реки под крутым обрывом. Сверху его закрывал деревянный колодезный домик. Рядом стояла икона святой Ольги. Открыли крышку, заглянули в колодец и... Увидели только яму с маленькой лужицей на дне. Родник опустел.

Спросили у местных жителей, в чем дело. Оказалось, что некая приезжая баба купила участок неподалеку и, как всякий уважающий себя «новый русский», решила пробурить скважину, да по глупости пробурила насквозь слой известняка, удерживавший воду, и вода ушла. Старожилы не помнили, чтобы когда-либо такое случалось. Без питьевой воды осталась вся деревня, бравшая ее именно отсюда. Водопровода здесь отродясь не было.

– Надо забить в эту скважину осиновое полено, – сказал всезнающий Дмитрий.

Когда через пару лет он снова был в этих краях, то узнал, что скважину действительно чем-то забили. Вода в роднике снова пошла, правда, вполсилы. А местные жители, давшие обет построить в честь святой княгини часовню, если вода вернется, исполнили свое обещание.

Между тем наши герои продолжили движение. Первый же день оказался полон приключений. Был брод через Великую неподалеку от Волженца. Ходили туда- сюда через реку много раз, пока не перетащили все вещи и велосипеды. Оказалось, что в какой-то момент Алексей порезал палец ноги об острый камень. Чтобы остановить кровь, он, по совету Дмитрия, разжевал тысячелистник и приложил эту жвачку к ране. Кровь действительно остановилась. Затем рану продезинфицировали и забинтовали.

К исходу дня добрались до места, намеченного для ночевки. Место выглядело очень привлекательно: сосновый лес, кострище на поляне, тропинка к реке. Но уже на подъезде к лесу начали преследовать слепни, а едва только остановились, они налетели сплошной тучей. Видимо, где-то неподалеку была животноводческая ферма. Надя спешно поменяла юбку на штаны, поставила свою палатку, залезла туда и сказала, что больше до утра вылезать не будет. Мужчины же предпочли сначала искупаться, а затем занялись костром. Смеркалось. Работа спорилась, и вскоре появились не только дрова, но и бревна для сидения.

– Что скажешь, не зря мы Надю пригласили? – спросил Дмитрий.

– Не зря. По крайней мере, понятно, для кого мы все это делаем, – ответил Алексей. Дмитрий согласился. Правда, было вовсе не так понятно, поскольку Надя не вылезала.

Между тем, как только запылал огонь, слепни внезапно исчезли и больше в прежнем количестве даже на следующий день не появлялись.

– Удивительно, – сказал Алексей.

– А они все в костре сгорели, – заявил Дмитрий. – Они летят на пламя костра. Посмотри, вокруг него должно быть кольцо из обожженных трупиков.

Алексей попытался разглядеть на земле бесчисленное множество валяющихся мух, но не увидел ничего и не знал, верить Дмитрию или нет.

– Надя, выходи, слепней больше нет!

Но она не вышла.

На следующее утро Алексей заметил, что Надя как-то странно посмотрела на него, когда он звонил жене. Было такое впечатление, что она что-то спрашивала про него у Дмитрия. «Женское сердце – потемки. Лучше не придавать значения», – подумал Алексей.

После завтрака собрали палатки и двинулись дальше. Через день миновали Остров, еще через три дня – Новоржев, затем – Великие Луки, после чего стали сельскими дорогами углубляться в Тверскую область. Однажды легкий дождь застал их в пути. Путешественники при-

налегли на педали в надежде встретить какое-нибудь укрытие, и оно действительно вскоре нашлось. Это была заброшенная деревня с полуразвалившимися домами. Подъехали к ближайшему из них и расположились под чудом сохранившейся крышей веранды. Сидели, свесив ноги вниз, на бревнах, на которых когда-то лежал провалившийся пол. Достали сухой паек. Стали есть хлеб, печенье, конфеты, запивая колодезной водой. Дождь ослабел, Дмитрий предложил продолжить движение, но Алексею с Надей не хотелось спешить. Они наслаждались умиротворенностью окружения.

– Подожди, посидим еще немного, – сказал Алексей.

Вокруг веранды стоял старый сад. С листьев яблонь стекала влага. Пахло свежестью, дождем и гнилыми бревнами. Сердца наполнялись чувством восторга и сопричастности их всех друг к другу и ко всему окружающему. Хотелось радоваться за весь мир, за себя, за друзей, за то, что они здесь вместе и им хорошо. И опять, как и на первой стоянке, Алексею показалось, что Надя странно посмотрела на него.

Вечером на привале он спросил ее:

– Мне помнится, ты собралась поступать в аспирантуру. Не хочешь ли пойти ко мне? Я могу быть твоим руководителем. – На лице его засияла заманчивая улыбка.

– А что я буду делать?

– Я работаю с коллоидными частицами. Ты будешь помогать мне. Я придумал одну интересную задачу, связанную с публикациями корейских авторов, и ты можешь ею заняться. Я сам уже ничего своими руками делать не хочу.

– Даже до этого дошло? – поинтересовался Дмитрий.

– Да. Я вообще думал, не бросить ли все, и науку, и преподавание, и пойти гаражи сторожить.

Надя сказала:

– Только я хочу, чтобы вы еще научили меня астрологии.

– Конечно, я согласен. Давай будем регулярно заниматься, – обрадовался Алексей и снова улыбнулся.

На том и порешили.

Что, интересно, думала о нем Надя? Может быть, что он похож на человека, которого никто не понимает: ни дома, ни на работе? А ведь умный, много интересного мог бы рассказать. Не помочь ли ему?

### III

Если мысли Нади были именно таковы, то она была недалеко от истины. Правда, у Алексея были добрые и доверительные отношения с женой, взрослая дочь собиралась уже замуж, и он полагал, что крепкий семейный тыл позволит ему пережить любые жизненные невзгоды. А вот на работе в последнее время дела шли действительно не лучшим образом.

В свое время он окончил физический факультет МГУ, там же защитил кандидатскую диссертацию. Так что по образованию Алексей был физиком, но дальше работал все время в окружении химиков. Сначала – в Институте цветной металлургии. Этой организации он отдал больше двадцати лет своей жизни. Некогда большой и перспективный институт в восьмидесятые годы начал хиреть. В девяностые его окончательно перевели на самоокупаемость при сохранении небольшой господдержки. Зарплата никак не росла, а инфляция шла галопирующими темпами. Рядовые сотрудники, и раньше едва сводившие концы с концами, стали практически нищими и подрабатывали, кто где мог. Алексей получил небольшой приработок на химическом факультете своего родного МГУ, с которым его вновь свели научные интересы. Вместе с парой студентов он занимался там научной работой в области магнитных материалов.

Тем не менее основной груз по содержанию семьи пал тогда на жену, работавшую провизором в аптеке.

В конце концов Алексею стало надоедать возиться в Институте цветной металлургии со старыми, отжившими свой век приборами за копеечную зарплату, и он решил попробовать свои силы в преподавании. Ему удалось устроиться на кафедру физики Института химических технологий, где он начал преподавать общую физику. Сначала это была работа по совместительству, затем он перешел туда на полную ставку, а с Институтом цветной металлургии наконец расстался. Заработок на его новом месте получился немного повыше и, что немаловажно для тех лет, был достаточно стабильным.

Первое время он с энтузиазмом вел семинарские занятия и лабораторные работы со студентами, набирался недостававшего ему опыта преподавания, однако вскоре и здесь стал разочаровываться, и чем дальше, тем больше. Алексей полагал, что при его образовании, опыте работы и не слишком большом еще возрасте он быстро займет на кафедре ведущие позиции, однако получилось иначе. Ему, как новому сотруднику, доверили читать лекции только на вечернем отделении. Для дневных студентов лекторов и так хватало. На кафедре, занимавшейся непрофильным предметом и не выпускавшей дипломников, никого не интересовала его научная работа. Только заведующий раз в год радовался, что в отчете можно было написать весьма достойные цифры научных публикаций, по количеству и уровню которых Алексею в этом коллективе не было равных. Зарплата твердо стагнировала и, по мере продолжения инфляции, становилась в реальном исчислении все меньше и меньше. Перспектив какого-либо профессионального роста не предвиделось. К тому же в окружении сотрудников, большинству из которых уже было далеко за шестьдесят, на него смотрели как на молодого, недостаточно еще заслуженного. Среди стариков, едва носивших ноги, он ощущал себя чуть ли не мальчиком на побегушках. Дмитрий, с которым он сдружился с первого же дня работы на кафедре, находился в таком же положении. Более молодых преподавателей можно было пересчитать по пальцам. Все они были либо работниками по совместительству, либо представляли собой каких-то странных и никчемных личностей, не способных найти более достойного заработка.

На химфаке, где Алексей продолжал заниматься научной работой, ситуация между тем складывалась тоже неоднозначная. Судьба свела его там с очень деятельным магистрантом Славой, увлекшимся темой коллоидных кристаллов<sup>1</sup>. Это увлечение передалось и Алексею, который забросил свою прежнюю работу с магнитными материалами и затратил немало сил на то, чтобы разобраться в новом перспективном направлении. Руководителем Славы был заведующий кафедрой новых материалов, что не помешало тому, чтобы у него с Алексеем сложился замечательный творческий тандем. Несмотря на юный возраст, Слава был классным химиком и ставил великолепные эксперименты по синтезу, Алексей же занимался вопросами постановки физических задач и интерпретации свойств получаемых материалов. В итоге за четыре года, пока Слава учился сначала в магистратуре, а потом в аспирантуре, у них вышло четыре совместные публикации в весомых российских и зарубежных периодических изданиях, наладилось сотрудничество с китайскими партнерами, был выигран большой научный грант. Авторитет Алексея среди сотрудников значительно вырос, а деньги, полученные по гранту, послужили важной материальной поддержкой и для Славы, и для него: в двухтысячных годах заработок жены был уже не так велик, как в девяностых.

Слава досрочно защитил свою кандидатскую диссертацию и уехал по приглашению в Соединенные Штаты. На попечении Алексея осталось несколько студентов, как его собственных, так и из числа тех, которыми руководил Слава. С ними начались трудности. Надо сказать, что Слава в некоторых отношениях совершенно Алексея избаловал. Он не только освободил его от химической экспериментальной работы, но и сам занимался в аспирантуре со всеми

---

<sup>1</sup> Коллоидный кристалл – пространственно-периодическая структура из коллоидных частиц. (Примеч. авт.)

студентами. Любимицей Славы была старшая девочка Соня, которая к моменту его защиты поступила в магистратуру. Когда после отъезда Славы Алексей пришел в лабораторию разбираться с оставшимся хозяйством, у него возникло такое чувство, словно она смотрела на него как на непрошеного гостя, вандала, который в грязных сапогах ввалился в святая святых ее обожаемого научного руководителя. Другой студент, помладше, неожиданно отметил, что стал писать про Алексея в интернете всякие гадости. Набрав в «Яндексе» свою фамилию, Алексей однажды с удивлением и негодованием прочитал, что, оказывается, он продал какие-то секреты японскому профессору. Имя автора было выдуманным, но сама его личность не оставляла сомнений. Студент с невероятным гонором писал в чате, что отныне он будет самостоятельно заниматься этой работой и отстоит честь российской науки, а какие-то девочки ему согласно поддакивали. Алексей в силу своего тогдашнего конформизма не стал раздувать из этого скандал. Безжалостно рвать с недостойными людьми, как и многому другому, научила его позже Надя. Впрочем, этот студент недолго портил ему настроение: через год, не став доучиваться в магистратуре, женился на защитившей диплом Соне, и оба уехали в Штаты вслед за Славой. Еще одну студентку Алексей потерял из-за собственной глупости и неумелого руководства: она ушла делать магистерский диплом к другому руководителю из академического института. Остался один самый младший студент, который к началу того лета, когда Алексей поехал с Надей в поход, тоже решил от него уйти.

Алексей оказался у разбитого корыта. Он потерял свою прежнюю квалификацию, но так и не научился самостоятельно выращивать коллоидные кристаллы. Скорее всего, именно незнание всех тонкостей экспериментальной работы и явилось основной причиной последовавших неудач. Все-таки руководитель должен иметь для студента непререкаемый авторитет; ситуация, когда студент чувствует его слабинку, – ненормальная.

Выправить положение могла только поддержка грамотного химика. Алексей даже сам не отдавал себе отчет, до какой степени ему необходима была тогда помощь ученика, партнера и единомышленника, но Надя, видимо, почувствовала это своим женским сердцем.

## IV

В сентябре Алексей начал вводить Надю в курс дела. Попросил последнего, недавно ушедшего от него студента показать ей приемы синтеза, которыми он владел. Надя усвоила их легко и быстро; все-таки она была дипломированным химиком, к тому же весьма неплохо учившимся, а не студентом-недоучкой. Дальше он сформулировал ей задачи для дальнейшей работы: разработать методику воспроизводимого получения частиц разных размеров и реализовать опубликованный корейскими авторами метод их упорядочения. Надя взялась за чтение соответствующей литературы. Начались эксперименты, и поначалу все вроде бы шло удовлетворительным образом. Правда, новоиспеченная аспирантка отказалась следовать совету Алексея выполнять работу в МГУ, где имелась хорошая экспериментальная база. Вместо этого она выпросила у Профессора помещение в Институте химических технологий и перетащила туда часть оборудования из университетской лаборатории. Ей надо было расположиться поблизости от своей библиотеки, в которой она по-прежнему продолжала работать: на одну только аспирантскую стипендию прожить было невозможно.

Алексею доставляли особое удовольствие занятия с Надей астрологией. Он начал со слов о том, что астрологи – не боги, видят они далеко не все, даже, можно сказать, очень мало, но тем не менее есть вопросы, которые разработаны в астрологии очень тщательно. Надо сказать, что Надя поначалу считала данный предмет несерьезным, но очень быстро ее отношение изменилось, и она увидела всю его глубину. Это ее мнение укрепилось, когда разобрали ее собственный гороскоп рождения. Полученный астропсихологический портрет оказался весьма правдоподобным. Были и некоторые неожиданные выводы. Так, например, когда они косну-

лись темы родителей, Алексей заметил, что в гороскопе Нади есть признак, указывающий, что кто-то из них обижал ее. Надя оставила это без комментариев.

– Посмотрите лучше мое здоровье, – сказала она.

Алексей ответил, что у нее должны быть проблемы с желудком, печенью и с сердцем. Ну, проблемы с желудком она и не скрывала. А вот про сердце, напротив, никому не говорила.

– Да, у меня есть врожденный порок сердца, но ничего серьезного, – скупой проинформировала она.

Каждый раз вечером по четвергам Алексей ждал Надю в лаборатории Профессора для очередных занятий, и каждый раз к условленному времени она приходила. Алексея это приводило в восторженное умиление. «Интересно, для чего она на самом деле приходит? А вдруг в следующий раз не придет?» Но и в следующий раз она снова приходила. Алексей был почти счастлив. Огорчала только существовавшая между ними дистанция. Длинной в ширину стола, на противоположных сторонах которого, друг напротив друга, они обычно чопорно сидели: он – в костюме с галстуком, она – в длинном темном платье. А ведь как хотелось сесть рядом, привлечь к себе, обнять... Но Алексей не смел решиться на подобные действия. Все-таки он женат и явно ей не пара; надо быть осторожным, чтобы что-нибудь не испортить, совершенно справедливо полагал он.

Была уже весна, когда они добрались до темы Черной Луны<sup>2</sup>.

– У меня Черная Луна в секторе высшего образования и науки. Может быть, мне не стоило поступать в аспирантуру? – спросила Надя.

– Ну, это не самый значимый фактор в гороскопе, – ответил Алексей. – Она может много лет себя вообще никак не проявлять, а потом подложит какую-нибудь свинью. Будем надеяться, что все будет хорошо.

Черная Луна может давать особый тип любви, любовь-страсть, как правило, мучительную и несчастливую, – продолжил он и далее подошел к вопросу с другой стороны. – С периодом обращения Черной Луны связан девятилетний цикл в жизни человека. Возьмем, к примеру, женщину. До девяти лет это ребенок, практически бесполое существо. С девяти до восемнадцати – нимфетка, с восемнадцати до двадцати семи – девушка на выданье, с двадцати семи до тридцати шести – женщина в расцвете сил, с тридцати шести до сорока пяти – балзаковский возраст, с сорока пяти до пятидесяти четырех – «ягодка опять», а после пятидесяти пяти – бабушка-пенсионерка.

Выслушав сию необычную классификацию, Надя вдруг сказала:

– Не рассказывайте мне больше про Черную Луну. Не хочу я ничего про нее слышать. Меня вообще не интересуют вопросы любви. Я фригидная.

Алексей застыл от неожиданности. «Вот так штука! О таких вещах обычно не говорят, – подумал он. – Что это было? Предостережение? Просьба о помощи? Да и фригидная ли она на самом деле?»

Вернувшись домой, он достал медицинский справочник и прочитал: «Фригидность (половая холодность) – ослабление или отсутствие полового влечения и (или) неспособность женщины испытывать половое удовлетворение (переживать оргазм). Причиной фригидности может быть целый ряд различных факторов». Чтение причин ничего не дало: все они казались Алексею невероятными. «Странно. Очень странно. Она не боится мужчин, они не вызывают у нее отвращения. Совершенно очевидно, что ей нравится мужская компания. Кто вбил ей в голову, что она фригидна? Или она сама себе вбила? Неплохо бы с этим разобраться».

«А что, если она действительно попросила помощи? Как я мог бы ей в этом помочь?» Ему представилось дело таким образом, что он должен добраться до ее эрогенных зон, поласкать их, добиться возбуждения, и тогда мифическая фригидность рассеется, как дым, без следа.

---

<sup>2</sup> Черная Луна – апогей лунной орбиты. (Примеч. авт.)

Правда, вставал вопрос, а что будет дальше после такого «излечения». К каким последствиям в их отношениях это может привести? «Ну, к чему бы ни привело, девочка того стоит», – подумал он. Его воспламенившееся воображение уже рисовало эротические сцены одну увлекательнее другой. Если в конце концов она от него забеременеет, продолжал он свои рассуждения, то он ее не оставит. Даже если жена из дома выгонит. «Пусть выгоняет. Выдержу». Но все же лучшим вариантом было бы, если бы после обретения чувственности она нашла себе партнера помоложе и вышла бы за него замуж. Тогда все проблемы разрешились бы. Он притормозил свои эротические фантазии, поостыл немного и уже в более трезвом состоянии рассудил, что, пожалуй, лучше пока подождать и ничего не предпринимать. «Поживем – увидим, что это еще за фригидность такая», – заключил он.

## Глава 2 Надюша

### I

Надюша родилась в одном из провинциальных городов Южного Поволжья. Мама была врачом скорой помощи, работала посменно, и дочка нередко оставалась вдвоем с папой. Странная девочка не любила возиться с куклами, зато обожала собирать вместе с ним технические конструкторы. Летающие самолетик и вертолетик, например. Нередко сама выдумывала, что надо сделать, рисовала эскиз, а папа вытачивал по нему деталь у себя на заводе.

Все изменилось в 10 лет. Надюша едва успела приобрести черты угловатого подростка, когда он изнасиловал ее. Воспользовавшись замешательством и испугом девочки, стащил с нее трусики, связал бинтом руки, повалил на пол как сноп соломы и сделал свое черное дело. Надюша еще долго лежала в крови, пока отец приводил себя в порядок в ванной комнате. Потом отнес в ванную и ее, велел подмыться, сказал, что ничего ужасного с ней не сделал и чтобы она ни в коем случае не смела ничего рассказывать маме.

Больше физической боли девочку мучила боль душевная. Кто она ему – бездушная кукла? Как он мог так пренебречь ее волей, ее чувствами и желаниями, ее любовью к нему, наконец? И еще наслаждаться при этом ее болью, получать от всего происходящего удовольствие! Несчастливая девочка не могла прийти в себя. Сквозь пелену слез попался на глаза самолетик. С гневом сломала она его и выбросила в окно.

Через пару дней, когда мама опять была на дежурстве, отец изнасиловал ее еще раз.

«Правда всегда выходит наружу» – эту истину Надюша усвоила очень быстро. Мать заметила странности в поведении ребенка, осмотрела дочку и пришла в ужас. Разговор с отцом был коротким: он ушел и больше в жизни Надюши не появлялся.

Мать была женщиной твердой и волевой. Она старалась сделать все, что могла, чтобы подрастающая дочь не чувствовала себя обделенной. Несмотря на тяжелые годы, девочка имела все самое необходимое, но большего позволить себе семья никак не могла. Даже обычные сладости редко гостили на их столе. Зато мать имела большие планы на ее будущее. Она мечтала о медицинской карьере дочери.

Дочка между тем училась хорошо. Она росла девочкой решительной, очень самостоятельной, замкнутой и одновременно задиристой. Слыла в школе хулиганкой, но тем не менее пользовалась доверием у учителей и родителей. Считалось, что, где бы дети ни находились, если Надюша с ними, то ничего плохого не случится. К концу школы она расцвела и стала красавицей необыкновенной. Парни заглядывались на улице.

Пришло время последнего класса. Надо было определяться с будущей профессией. Матери представлялось, что дочка поедет учиться в Воронежский медицинский институт, в котором она сама когда-то училась. Будет жить у родственников, у которых она сама когда-то жила. В самом институте – все знакомые. С будущей работой – никаких проблем. Все продумано и построено.

А Надюша вдруг сказала, что врачом быть не хочет. Мать не поверила своим ушам. «Девочка капризничает», – решила она. Но девочка настаивала. Говорила об этом и раз, и два, и три. Почему не хотела стать врачом, она и сама толком объяснить не могла, но понимала только, что не ее это дело. Ей нравилась математика, нравилась техника, ее тянули технические и инженерные вузы. Мать даже слушать не хотела: «Какие еще инженерные вузы? Как это может нравиться? Ерунда. Баловство какое-то». Для нее самой такие направления деятельно-

сти не представляли никакого интереса, а потому она считала, что нравиться они не могут в принципе.

Ближе к окончанию учебного года споры стали жестче. Было несколько ссор. В результате мать категорически заявила, чтобы Надюша даже думать не думала о всякой ерунде. Будет так, как она считает нужным. Воронежский мединститут, и точка. Ей ее кормить, ей и решать.

И опять, как было когда-то во время папиного насилия, Надюше почудилось, что близкий ей человек покушается на ее свободу и волю. Не сразу, но постепенно выкристаллизовалось твердое решение: «Не бывать этому. Сбегу, но сделаю по-своему». Мать готовилась к отъезду дочери в Воронеж. А дочь со всей серьезностью и основательностью, на какую только была способна, начала готовиться к побегу. В Москву. Там вузов много, есть из чего выбирать. Вот Нефтехимический институт, например. Абитуриентам общежитие дают, прекрасно. И экзамены подходящие (ЕГЭ тогда еще не успели ввести).

Девушка стала тайком копить деньги. Из тех, что на карманные расходы иногда мама давала. Билет на поезд купила, как только узнала рабочее расписание матери на июль. Выбрала день, когда та должна была работать в ночь. Утром придет уставшая, ляжет спать и не обратит внимания на ее отсутствие. А вечером соседка принесет ей конверт с письмом, в котором будет написано, что Надюша начала самостоятельную жизнь и просит не беспокоиться и не искать ее.

Пока она все это обдумывала, пережила не одну мучительную минуту. И угрызения совести, и страх, и жалость к самой себе. Всего было понемногу в минуты душевной слабости. На билет ушли почти все накопленные деньги, но это ее не смутило. Душевный подъем, вызванный осознанным стремлением к свободе и самостоятельности, не оставлял, и за три дня до того числа, на которое был намечен их с мамой отъезд в Воронеж, поезд, стремительно набирая скорость, понес ее в неведомую Москву. С замиранием сердца слушала она стук колес. Рубикон перейден. Возврата нет и быть не может. И все, конечно же, получится, потому что так должно быть.

## II

Поезд привез Надюшу на Павелецкий вокзал. Первым делом она отправила с привокзальной почты письмо маме и указала адрес для ответной корреспонденции до востребования. К слову, стационарного телефона у них не было, мобильного тоже. Мобильный телефон тогда в провинции вообще считался атрибутом богатого человека, связь поддерживалась в основном с помощью почты. В экстренном случае Надюша могла позвонить соседке. Удивительно, но она точно угадала реакцию матери: та не стала ее разыскивать и ждала, пока блудная дочь сама явится домой с повинной.

Выйдя на широкую площадь, беглянка оказалась в новом для себя мире. Высокие дома и оживленное движение захватывали дух. Ничего подобного она раньше не видела. Первый раз в жизни спустилась в метро и стала искать путь к Нефтехимическому институту. Этим вопросом она заранее интересовалась, листая брошюры для абитуриентов, поэтому особых проблем не возникло. Неожиданность возникла позже, когда девочка стала подавать документы в приемную комиссию. Оказалось, что за общежитие надо сразу заплатить, а денег не было. В смятении Надюша вышла на улицу и стала растерянно бродить вокруг общежития, разглядывая здание со всех сторон.

Недалеко от входа стояла группа молодых парней, приметивших скромно одетую в футболку и джинсы незнакомую красавицу с рассыпавшимися по плечам роскошными темными волосами. Кто-то окликнул ее: «Девушка, не помочь ли?» Надюша рассказала им свою историю. Парни только протянули: «Да-а-а...» Потом стали совещаться. Один из них, оказавшийся живущим в общежитии аспирантом, предложил:

– Рядом со мной сейчас номер пустует, все разъехались на лето, а мне оставили ключи поливать цветочки. Ты можешь пожить там, пока будешь сдавать экзамены.

Другой парень имел какое-то отношение к администрации и отделу кадров. Потолковав некоторое время с охранником, он заявил:

– Можешь заходить, милости просим. Я позабочусь о том, чтобы твоя фамилия попала в список лиц, которых пускают по паспорту.

Надюша даже не очень удивилась, восприняв все так, как будто это был естественный ход вещей. Поднявшись на двенадцатый этаж, она вселилась в пустой трехместный блок с единственным условием поливать цветочки вместо того аспиранта, который доверил ей ключи.

Компания, с которой Надюша познакомилась у входа в общежитие, сыграла большую роль в первые месяцы ее жизни в Москве. В числе повстречавших ее тогда молодых людей выделялся своей внешностью один чеченец – высокий стройный парень с черной бородкой, студент третьего курса. Звали его Рашид, и известен он был тем, что изготавливал и продавал пиратские диски с фильмами. Рашид предложил приглянувшейся ему девушке поработать курьером, то есть доставлять диски покупателям. В результате финансовая проблема оказалась решена. Скромных денег, которые он ей платил, хватило не только на пропитание, но и на то, чтобы до конца года оплатить общежитие после благополучного поступления в вуз.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.